

Спектакль ясной мысли

Н. КРЫМОВА

КАЖДЫЙ РАЗ, когда появляется новое произведение, рассказывающее о Ленине, мы встречаем его с особым волнением и интересом. По этому такое внимание привлекла постановка Малым театром пьесы Дм. Зорина «Вечный источник». В центре которой образ Владимира Ильича. Она не случайно является автором «народной драмы». Народное, земное, влеческое начало лежит в основе этого произведения, рассказывающего о стремлении народа к лучшей жизни, о том, какую силу творческой инициативы разбудила революция в массах простых людей России.

Пьеса по-настоящему драматична по своему содержанию, ибо острота ее конфликтов, сильные характеры, сложные ситуации «Вечный источник» справедливо можно назвать на родной драме еще и в другом смысле. Смело беру повторный момент истории страны — тот период года, когда повстанцы «кто когдо» стоял со всей остротой, и кто побеждает, как преломлялись эти эпохи в судьбах людей, являлись драматичными в политическом и трагические ситуации она рождает.

Пьеса Дм. Зорина сложна и трудна для театра. Тут не ограничиться простым иллюстрационным правдоподобием, на нем театры иногда довольствуются.

Пьеса написана в острой, публицистической манере, ее можно назвать пьесой-спором, пьесой диспутной. При постановке ее надо найти такой способ, при котором она этого не лишится, но потеряла бы и вместе с тем вступила живо и подлинно.

В спектакле Малого театра, постановлен В. Вабочкиным, это решение найдено. Если попытаться несколькими словами охарактеризовать спектакль Малого театра, то можно сказать, что это спектакль ясной мысли, широко охватывающий народную жизнь. Спек-

такл, страстно утверждающий необходимость решения важнейших государственных вопросов в единении с народом, исходя из его интересов.

Внешие это сплетаются решен несколько условно. А условность в театре, как известно, вещь обидоустраивающая. Она может помочь выраженности существа пьесы, а может и затмить его.

В данном случае спектакль тоже поставлен условно. Но это условность умная, помогающая делу. И в основном оформлении и общей режиссерское решение спектакля здесь отвечает характеру пьесы, ее публицистической основе.

Перед нами раскрывается острый социальный конфликт деревни периода голода. С одной стороны — кулак и торгаш пытаются найти новые формы выживания, с другой, — во инициатива бедноты, — делаются первые попытки создания сельскохозяйственной артели. Голодание осложняется тем, что враг маскируется, приспосаблиется, но хитро возвращает верные озвучки, затуманивая головы тем, что непонятно в политической борьбе.

В одной из подсобных деревень свидетелем подвигот конфликта становится Ленин. В разрезе отлучки, приехав в деревню, он оказывается в самой гуще ожесточенной классового схватки. Ленин видит возникающую в самой жизни новую, коллективную форму труда, видит, как тлеют люди и новой жизни, видит и то, какую опасность таит в себе иррациональные линии партий, от кого бы оно ни исходило — от скрытого врага, от перегибания или от неумного растягивания аппарата.

Найти решение конфликта, который, как это знает Ленин, является сейчас наиболее характерным для всей крестьянской России, — дело нелегкое. Ленин знает также, что только такое решение будет мудрым и жизнеспособным, которое родится с учетом всех сложностей момента и выдвигает интересы подавляющего большинства народа. Поэтому он не спешит с ответом.

Он анализирует, изучает, сопоставляет, делает выводы. Мы вполне видим, как Ленин размышляет, как, столкнувшись с трудным вопросом, ищет на него ответ. Пожалуй, впервые в нашем театре столь серьезно и убедительно показан процесс рождения важной государственной идеи.

Думает Ленин. Думают крестьяне. Думем и мы, артисты, хотя знаем, как все эти вопросы были решены исторически. В том заключается сила пьесы и спектакля, что, раскрывая трудную обстановку эпохи, она воллекает нас в процесс поисков истины, поисков верного пути.

В этом отношении лучшим является 2-й акт спектакля, когда Ленин — артист С. Маркушев, еще не увязанный крестьянами, попадает на их собрание. «Подвиньтесь, товарищ», — отодвигает своим портфелем булавку Ленина уездный уполномоченный Савонова и деловито начинае разбор дела о «кооп- и соседних». Она гордится, ей видится стремление ее обмануть, но разговор о наводном как неожиданно переходит в яростную схватку между бедняком Мартыном и мироводом Плянуком. Вушуют мнения, сталкиваются интересы, обнаруживаются придуманные хитрым кулаком новые формы кабалы, неизвестные уполномоченной, и непримиримо и живо обрывается на спектакле односельчан бывший коммунар Мартын. Ну-

так настолько умен, что обстановку собрания как будто чувствует складываться в его пользу.

Все это слушает и видит Ленин. Он ничего не упускает на поля зрения и, кажется, доволен, что спор этот, происходивший у него на глазах, столь обнажен и реален.

В дурачливых крестьянские головах речам Плянука Ленин сразу схватывает самую суть, и опять кажется, что он доволен, столкнувшись не просто с кулаком, а с кулаком-философом, который стоит сейчас перед ним как живое воплощение враждебной силы. И понимая, что наступил момент, когда надо вмешаться, Ленин точным и беспощадным анализом действий Плянука разоблачает его в глазах крестьян. Наконец наступает момент, когда надо решить вопрос, где вольте землю для бедняцкий артели, и снова собрание расмывается: землю никто отдавать не хочет. А без земли артель погибнет.

«Интересно... Вот загораживает. Как же быть?» — говорит Ленин. И когда после этих слов закрывается занавес, мы вместе с ним продолжаем думать о том же. Спектакль увлечен остротой поставленных вопросов и тем, что ответы на них не даются в готовом виде, а рождаются в процессе борьбы.

Наша драматургия неоднократно обращалась к образу Ленина. Но пьеса Дм. Зорина, безусловно, интересный этап в создании образа вождя. Автор строит пьесу не только на исторических фактах и документах, но и на свободном художественном вымысле, умом и повествованием. Он вспоминает Ленина в самой гуще народных масс, на всем протяжении действия.

Артист С. Маркушев создает образ человека, прежде всего близкого и доступного народу. Поэтому так убедительно звучит спор Ленина с Плянуком о том, нужен ли народу «вышестоящий умник, обладающий телескопическим зрением» Ленин среди крестьян —

свой, и внешняя его простота, подлинность театром, соответствует замыслу пьесы.

Иногда кажется, что игре С. Маркушева не хватает той внутренней бурного темперамента, который восхитил нас в лучшем исполнителе роли Ленина — Шукине. Но созданный С. Маркушевым образ в основном, в главном убедителен. Артист доносит силу и логику ленинской мысли, твердость характера, идейную непримиримость.

Крестьяне, окружающие Ленина, воспринимаются нами как живые люди. И вернувшись с фронта Мартын, трагически переживающий войну с деревенской коммуной, и середняк Гарасьич с его трезвым и осторожным подходом к артели, и святоша Плянок, и «алладина жеребца Булава» Варавра — все эти социальные типы деревенской жизни той поры и в то же время живые характеры, выписанные автором и сыгранные актерами с темпераментным умом, с ошущенным стилем спектакля в целом.

Хорошо играет В. Телегин роль Мартына, живого и часто впадающего в крайности, но честного, беззаветного в своей преданности революции. Середняк Гарасьич исполнен И. Любенова — не только хороший хозяин, труженик, но и душевный человек.

Сложным и интересным образом пьесы является Плянок, бывший мирвод, одно время устроившийся «святым», а теперь — организатор «крутевая», в котором рядом с крестьянскими грехами обнаруживаются его мысли. И глуп в умех, и хитер и хитрый, и страшен в сарказмах в исполнении И. Аizenкова этот злободневный старик колхозника и возмущенному напеву проповеди, то вдруг отравляют мужичкой хитростью. А главное в нем — удивительная живучесть, приспособляемость. В конце спектакля, потеряв храб в деревенской куртке, с кожаной сумкой под мышкой он уходит в город «искать должности», убежденный, что «лока есть должность — и для меня есть место на площадке социализма»...

Сцена из спектакля «Вечный источник». В роли В. И. Ленина — артист С. Маркушев, Мартын — артист В. Телегин, Савокин — артистка Л. Шукина. Фото А. Липина

Постановка «Вечного источника» — бесспорная удача Малого театра. Но вот смотришь спектакль, и рядом с увлеклив тебя сценой сразу появляется слабая, приносящая разочарование. Дело, конечно, в том, что действие в пьесе иногда подменяется иллюстративными разговорами. И в спектакле, несмотря на то, что в целом он очень энергичен, выразителен, в этих сценах (особенно 3-й акт) внимание зрителей падает.

Нам кажется спорным и выходящее на первый план личной драмы Мартына, его жены Василисы и Гарасьича, в котором без оснований раневует жизнь Мартына. Когда личная нева-

жность Мартына и Гарасьича становится главным препятствием для вступления середняка в артель, то тем самым смысл событий затуманивается. В таком алом политическом спектакле это обращается неуважливой мелодрамой.

«Вечный источник» — спектакль монументального стиля. Но иногда чувство меры и вкус изменяют постановщику, и в этих случаях сразу появляются пова и лишняя многозначительность. Но в целом работу режиссера В. Вабочкина, художника А. Водуляева и актеров театра надо считать. К трудной пьесе найден верный ключ. Чувствуется горячее отнесение коллектива к работе.

Подлинно гражданский темперамент, свойственный Борису Вабочкину-актеру, сыгрался и в его режиссерской работе, объединяя артистов и художников, помог довести до зрителя пафос пьесы.